

12+ АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ»

Льюис Кэрролл

Льюис Кэрролл

Алиса в Зазеркалье

«Издательские решения»

Кэрролл Л.

Алиса в Зазеркалье / Л. Кэрролл — «Издательские решения»,

«Алиса в Зазеркалье» — сказочная повесть Льюиса Кэрролла, в которой главная героиня попадает в удивительный зазеркальный мир, где всё устроено по законам шахматной игры и абсурдной логики. На своём пути к королевскому титулу Алиса встречает чудаковатых персонажей, сталкивается с ожившими стихами и разгадывает невероятные головоломки.

© Кэрролл Л.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА I. Дом Зазеркалья	6
ГЛАВА II. Сад живых цветов	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алиса в Зазеркалье

Льюис Кэрролл

Составитель Максим Бакариевич Камара

Переводчик и автор стихов Максим Бакариевич Камара

© Льюис Кэрролл, 2026

© Максим Бакариевич Камара, составитель, 2026

ISBN 978-5-0071-4721-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА I. Дом Зазеркалья

Одно было совершенно точно, белый котёнок тут был ни при чём — во всём был виноват чёрный котёнок. Ведь старая кошка уже добрых четверть часа умывала белому котёнку мордочку (и, надо сказать, он довольно мужественно это терпел), так что, как видите, к этой проказе он никак не мог иметь отношения.

Дайна умывала своих детёнышей следующим образом: сначала одной лапой прижимала бедняжку за ухо, а другой тщательно тёрла ему всю мордочку — против шерсти, начиная с носа. И как раз сейчас, как я уже сказала, она всю занималась белым котёнком. Тот лежал совершенно неподвижно и пытался мурлыкать — должно быть, полагая, что всё это делается ему на пользу.

А вот с чёрным котёнком она закончила ещё днём. Поэтому, пока Алиса сидела, свернувшись калачиком, в углу большого кресла, наполовину разговаривая сама с собой и наполовину дремля, котёнок всю резвился с клубком шерсти, который Алиса пыталась смотать. Он катал его туда и обратно, пока клубок снова весь не размотался. Теперь шерсть лежала на коврик перед камином — сплошь в узлах и петлях, а посреди неё котёнок гонялся за собственным хвостом.

— Ах ты, маленький негодник! — воскликнула Алиса, подхватывая котёнка и легонько целуя его, чтобы он понял, что он провинился. — Право же, Дайна должна была научить тебя лучшим манерам! Должна была, Дайна, сама знаешь!

Она укоризненно посмотрела на старую кошку и постаралась придать голосу как можно более сердитый тон. Затем снова забралась в кресло, прихватив с собой котёнка и шерсть, и принялась заново сматывать клубок. Но дело шло не слишком быстро: Алиса всё время разговаривала — то с котёнком, то сама с собой.

Китти очень чинно сидела у неё на коленях, делая вид, будто следит за тем, как наматывается шерсть, и время от времени вытягивала одну лапку и осторожно касалась клубка, словно была бы рада помочь, если бы ей позволили.

— Ты знаешь, что будет завтра, Китти? — начала Алиса. — Ты бы догадалась, если бы сидела со мной у окна, только Дайна как раз приводила тебя в порядок, поэтому ты не могла. Я смотрела, как мальчики таскают хворост для костра. А хвороста, Китти, нужно очень много! Но потом стало так холодно и пошёл такой снег, что им пришлось прекратить. Ничего, Китти, завтра мы пойдём смотреть на костёр.

Тут Алиса два или три раза обмотала шерсть вокруг шеи котёнка — просто чтобы посмотреть, как это будет выглядеть. Это привело к небольшой возне: клубок скатился на пол, и ярды за ярдами шерсти снова размотались.

— Знаешь, Китти, я так рассердилась, — продолжила Алиса, когда они снова удобно устроились, — когда увидела всё, что ты тут натворила, что чуть было не открыла окно и не выставила тебя прямо в снег! И ты бы это заслужила, маленькая озорная прелесть!

— Что ты скажешь в своё оправдание? Только не перебивай меня! — продолжала она, подняв один палец. — Сейчас я перечислю все твои проступки.

— Первое: сегодня утром, когда Дайна мыла тебе мордочку, ты дважды пискнула. Не можешь это отрицать, Китти: я тебя слышала!

— Что ты говоришь? — спросила она, притворившись, будто котёнок ей отвечает. — Её лапа попала тебе в глаз? Ну, это твоя собственная вина: нечего было держать глаза открытыми. Если бы ты крепко их зажмурила, ничего бы не случилось.

— А теперь никаких новых оправданий — слушай! Второе: ты оттащила Сноудроп за хвост именно в тот момент, когда я поставила перед ней блюдо с молоком!

— Что? Ты хотела пить? А откуда ты знаешь, что Сноудроп тоже не хотела пить?

— А теперь третье: ты размотала всю шерсть, пока я не смотрела!

— Вот три проступка, Китти, а наказания ты пока ни за один не получила. Знаешь, я откладываю все твои наказания до следующей среды...

— А если бы мне самой откладывали все наказания! — продолжала она, разговаривая скорее с собой, чем с котёнком. — Что бы со мной тогда сделали в конце года? Наверное, отправили бы в тюрьму, когда пришёл бы этот день.

— Или... дай-ка подумать... предположим, каждое наказание заключалось бы в том, чтобы лишать меня ужина. Тогда, когда настал бы этот ужасный день, мне пришлось бы сразу отказаться от пятидесяти ужинов!

— Ну, я бы не слишком переживала из-за этого! Я бы куда охотнее обошлась без них, чем стала бы их есть!

— Ты слышишь, как снег стучит по оконным стёклам, Китти? Как мягко он звучит! Прямо будто кто-то снаружи целует всё окно.

— Интересно, любит ли снег деревья и поля, раз он так нежно их целует? А потом он укрывает их, знаешь, совсем уютно — белым одеялом. И, может быть, говорит им: «Спите, милые, пока снова не придёт лето».

— А когда летом они просыпаются, Китти, они одеваются во всё зелёное и начинают танцевать — всякий раз, когда дует ветер.

— Ох, как это красиво! — воскликнула Алиса, бросив клубок шерсти и захлопав в ладоши. — Как же мне хочется, чтобы всё это было правдой! Я уверена, что осенью лес выглядит сонным, когда листья становятся золотыми.

— Китти, ты умеешь играть в шахматы? Только не улыбайся, дорогая, я спрашиваю совершенно серьёзно. Просто когда мы сейчас играли, ты смотрела так, словно всё понимала. А когда я сказала: «Шах!» — ты замурлыкала!

— И это был хороший шах, Китти, и я вполне могла бы выиграть, если бы не этот противный Конь, который, извиваясь, пробрался между моими фигурами.

— Китти, дорогая, давай представим...

И тут мне хотелось бы рассказать вам хотя бы половину того, что Алиса обычно говорила, начиная со своей любимой фразы: «Давай представим».

Буквально накануне у неё состоялся довольно долгий спор с сестрой — и всё из-за того, что Алиса начала со слов:

— Давай представим, что мы короли и королевы.

Её сестра, которая любила точность во всём, возразила, что этого быть не может, потому что их всего двое. В конце концов Алисе пришлось сказать:

— Ну хорошо, тогда ты можешь быть одной из них, а я буду всеми остальными.

А однажды она по-настоящему напугала свою старую няню, неожиданно крикнув ей прямо в ухо:

— Няня! Давай представим, что я голодная гиена, а ты — кость!

Но это уводит нас в сторону от разговора Алисы с котёнком. На этот раз Алиса смотрела то на котёнка, то на шахматы разбросанные по столу. По обыкновению шахматы бывают чёрными и белыми, выстригаемыми непонятно из чего и небрежно окрашенными краской. Но шахматы Алисы были особенными. Белые фигуры были сделаны из канадского сахарного клёна, а те, что должны были быть чёрными, были вырезаны из красного дерева. От этого все фигуры, которые должны были быть чёрными, были рубиново красными. Покрытые прозрачным лаком они напоминали древние статуи, и казались живыми.

— Давай представим, что ты Красная Королева, Китти! Знаешь, мне кажется, если ты сядешь прямо и сложишь лапки на груди, то будешь точь-в-точь как она. Ну же, попробуй, милая!

Алиса сняла Красную Королеву со стола и поставила её перед котёнком как образец для подражания. Однако ничего не вышло — главным образом, как объяснила Алиса, потому, что котёнок никак не хотел правильно складывать лапки.

Тогда, чтобы наказать его, она поднесла его к зеркалу, чтобы он увидел, какую недовольную мордочку корчит.

— И если ты немедленно не станешь хорошей, — добавила она, — я отправлю тебя прямо в Дом Зазеркалья. Ну как тебе такое?

— А теперь, если ты только будешь внимательно слушать, Китти и не станешь так много разговаривать, я расскажу тебе всё, что думаю о Доме Зазеркалья.

— Во-первых, там есть комната, которую ты видишь сквозь зеркало. Она совершенно такая же, как наша гостиная, только всё в ней расположено наоборот. Я могу увидеть её целиком, если встану на стул, — кроме той части, что находится за камином.

— Ох! Как же мне хочется увидеть именно её! Мне ужасно интересно, есть ли у них зимой огонь в камине. Ведь никогда нельзя узнать наверняка, если только наш огонь не начнёт дымить — тогда дым появится и в той комнате. Но, возможно, они просто притворяются, будто у них горит огонь, чтобы всё выглядело так, словно у них действительно есть камин.

— А ещё книги там почти такие же, как у нас, только слова идут в обратную сторону. Я это знаю, потому что подносила одну из наших книг к зеркалу.

— Как тебе понравилось бы жить в Доме Зазеркалья, Китти? Интересно, давали бы тебе там молоко? Может быть, зазеркальное молоко невкусное...

— Но, ох, Китти! Теперь мы подошли к коридору.

— Если оставить дверь нашей гостиной широко открытой, в зеркале можно увидеть маленький кусочек коридора Дома Зазеркалья. Насколько его видно, он очень похож на наш коридор. Но дальше всё вполне может быть совершенно иначе.

— Ох, Китти! Как было бы замечательно, если бы мы только могли попасть в Дом Зазеркалья! Я уверена, там есть... о, такие прекрасные вещи!

— Давай представим, что каким-нибудь образом туда можно пройти, Китти. Давай представим, что зеркало стало мягким, как газовая ткань, и через него можно пройти.

— Почему, оно и правда сейчас превращается в какой-то туман, честное слово! Через него будет совсем легко пройти...

Пока Алиса говорила это, она уже стояла на каминной полке, хотя едва ли сама понимала, как туда попала. И действительно, стекло начинало таять, словно сияющий серебристый туман.

Ещё мгновение — и Алиса прошла сквозь зеркало и легко спрыгнула в комнату Дома Зазеркалья.

Первым делом она посмотрела, есть ли огонь в камине, и очень обрадовалась, обнаружив настоящий огонь, пылавший так же ярко, как тот, который она оставила в своей комнате.

«Значит, здесь мне будет так же тепло, как в старой комнате, — подумала Алиса. — Даже теплее, потому что здесь некому будет отгонять меня от огня и ругать за то, что я к нему слишком близко подошла. Ох, как забавно будет, когда они увидят меня здесь сквозь зеркало и не смогут до меня добраться!»

Потом она начала оглядываться и заметила, что всё, что было видно из старой комнаты, выглядело вполне обычно и неинтересно, зато всё остальное было совершенно иным.

Например, картины на стене возле огня казались живыми, а часы на каминной полке — вы ведь знаете, что в Зазеркалье видна только их задняя сторона — обзавелись лицом маленького старичка и ухмылялись Алисе.

«Здесь не так аккуратно, как в нашей комнате», — подумала Алиса, заметив несколько шахматных фигур, лежавших в очаге среди остывшей золы.

Но в следующее мгновение она удивлённо воскликнула и опустилась на четвереньки, чтобы рассмотреть их.

Шахматные фигуры ходили! Причём парами!

— Вот Красный Король и Красная Королева, — прошептала Алиса, чтобы не испугать их. — А вот Белый Король и Белая Королева сидят на краю совка.

— Кажется, они меня не слышат, — продолжила она, наклоня голову ещё ниже. — И почти уверена, что они меня не видят. Неужели я невидима?

Тут позади Алисы, на столе, что-то запищало. Она обернулась и как раз успела увидеть, как одна из белых пешек перевернулась и принялась дрыгать ногами. Алиса с огромным любопытством стала наблюдать, что же произойдёт дальше.

— Это голос моего ребёнка! — закричала Белая Королева и бросилась мимо Короля с такой стремительностью, что сбила его и тот свалился прямо в золу. — Моя драгоценная Лили! Мой императорский ребёнок!

Она принялась отчаянно карабкаться вверх по краю камина.

— Императорская чепуха! — пробормотал Король, потирая нос, который ушиб при падении.

Впрочем, он имел полное право немного сердиться на Королеву: с головы до ног он был покрыт золой.

Алиса очень хотела помочь и, поскольку бедняжка Лили уже почти заходила криком, поспешно подняла Королеву и поставила её на стол рядом с шумной дочкой.

Королева тяжело перевела дух и села. Стремительный полёт по воздуху совершенно лишил её дыхания, и минуту или две она могла только молча обнимать маленькую Лили.

Как только она немного отдышалась, она крикнула Белому Королю, который угрюмо сидел среди золы:

— Берегись вулкана!

— Какого вулкана? — спросил Король, встревоженно подняв глаза на огонь, словно полагал, что именно там вероятнее всего и обнаружится вулкан.

— Взорвал... меня... — запыхавшись, произнесла Королева, которая всё ещё немного не могла отдышаться. — Ты только поднимайся обычным путём... не взорвись!

Алиса наблюдала, как Белый Король медленно карабкается вверх, перебираясь с перекладины на перекладину, пока наконец не сказала:

— Да ведь такими темпами ты будешь добираться до стола целый час! Мне гораздо лучше помочь тебе, правда?

Но Король не обратил на её вопрос никакого внимания. Было совершенно ясно, что он не может ни слышать её, ни видеть.

Тогда Алиса очень осторожно подняла его и перенесла наверх, медленнее, чем Королеву, чтобы не сбить ему дыхание.

Но прежде чем поставить его на стол, она решила немного потряхнуть его: уж слишком сильно он был покрыт золой.

Позже она рассказывала, что за всю свою жизнь не видела лица, подобного тому, какое сделал Король, обнаружив себя висящим в воздухе, удерживаемым невидимой рукой, которая ещё и отряхивала его.

Он был слишком ошеломлён, чтобы закричать, зато его глаза и рот становились всё больше и больше, всё круглее и круглее. Алису так сильно трясло от смеха, что она едва не уронила его на пол.

— Ох, пожалуйста, не делай такое лицо, дорогой! — воскликнула она, совершенно забыв, что Король её не слышит. — Ты так меня смешишь, что я едва могу тебя удержать! И не держи рот так широко открытым! Вся зола туда попадёт! Вот, теперь, думаю, ты достаточно чистый!

Она пригладила ему волосы и поставила его на стол рядом с Королевой.

Король тут же рухнул навзничь и застыл совершенно неподвижно.

Алиса немного испугалась того, что натворила, и обошла комнату в поисках воды, чтобы плеснуть ему в лицо.

Однако ничего, кроме бутылки чернил, она не нашла. Когда она вернулась с ней, Король уже пришёл в себя и вместе с Королевой испуганно перешёптывался — так тихо, что Алиса едва могла разобрать их слова.

Король говорил:

— Уверю тебя, дорогая, я похолодел до самых кончиков усов!

На это Королева ответила:

— У тебя нет усов.

— Ужас этого мгновения, — продолжал Король, — я никогда, никогда не забуду!

— Ещё как забудешь, — сказала Королева, — если не запишешь это в памятную книжку.

Алиса с большим интересом наблюдала, как Король достал из кармана огромную записную книжку и начал писать.

Тут её осенила внезапная мысль. Она ухватила за кончик карандаша, который выступал у него из-за плеча, и стала писать за него.

Бедный Король выглядел озадаченным и расстроенным и некоторое время безмолвно боролся с карандашом. Но Алиса оказалась сильнее, и наконец он, тяжело дыша, выговорил:

— Дорогая! Мне действительно нужно достать более тонкий карандаш. Я совершенно не могу управиться с этим. Он пишет всякие вещи, которых я вовсе не собирался писать...

— Какие именно вещи? — спросила Королева, заглядывая в книжку.

Там Алиса написала:

«Белый Рыцарь съезжает вниз по кочерге. Он очень плохо держит равновесие».

— Это же не запись о твоих чувствах!

На столе возле Алисы лежала книга. Пока она сидела и наблюдала за Белым Королём — всё ещё немного тревожась за него и держа чернила наготове, на случай если он снова потеряет сознание, — она стала перелистывать страницы, пытаясь найти хоть какой-нибудь отрывок, который могла бы прочесть.

— Всё это написано на каком-то языке, которого я не знаю, — сказала она сама себе.

И выглядело это вот так.

КОВРЕБАЖД

ыщищработш еиксьлог, гираж лыБ
.текварт илирыд ьсянярывШ
,ыцирбавш еикбилж А
.теркивс йовс илеп маН

Она некоторое время ломала над этим голову, но наконец её осенила блестящая мысль:

— Ну конечно! Это же книга из Зазеркалья! А если я поднесу её к зеркалу, все слова снова встанут на свои места.

Вот стихотворение, которое прочитала Алиса.

ДЖАБЕРВОК

Был жариг, гольские штобарщицы
Швырянясь дырили травкет.
А жлибкие швабрицы,
Нам пели свой свикрет.

У камина старый Лорд
С сыном заседали.
Как спастись им от беды —
Тихо обсуждали.

«Джабервок — ужасный зверь,
Страха он не знает.
Из земель моих крестьян
Часто похищает.

Потерпеть такого зла
Больше мы не можем.
Если не убьём его,
Будет нам дороже.»

Взял с собой сын острый меч
И в лесу укрылся.
Он таких опасных встреч
Раньше сторонился.

Слышит рык и хруст ветвей —
Чудище несётся.
Только видно в темноте:
Красный глаз трясётся.

Взмах мечом — удар, и всё:
Нету Джабервока.
Взял сын голову его
И домой в дорогу.

Старый Лорд кричит: «Ура!»
Сына обнимает.
«Пусть про подвиг твой
Теперь наш Король узнает!»

Был жариг, гольские штобарщицы
Швырянясь дырили травкет.
А жлибкие швабрицы,
Нам пели свой свикрет.

«На вид это очень мило, — сказала она, закончив чтение, — но понять это довольно-таки трудно!»

Видите ли, ей не хотелось признаваться даже самой себе, что на самом деле она вообще ничего не смогла понять.

«Почему-то от этого у меня в голове появляются всякие мысли — только я сама толком не знаю, какие именно! Впрочем, кто-то убил кого-то — это уж точно, во всяком случае...»

«Но постойте! — вдруг подумала Алиса и вскочила на ноги. — Если я не потороплюсь, мне придётся вернуться обратно через Зазеркалье, прежде чем я успею посмотреть, как выглядят остальные комнаты этого дома! Сначала взгляну на сад!»

В следующий миг она уже выбежала из комнаты и помчалась вниз по лестнице — хотя, строго говоря, это было не совсем бегство, а новое изобретение самой Алисы, позволявшее спускаться по лестнице быстро и без особых усилий, как она сама себе объяснила. Она лишь слегка касалась кончиками пальцев перил и плавно скользила вниз, даже не прикасаясь ногами к ступенькам. Потом она так же поплыла через холл и уже собиралась тем же способом напрямиком выйти за дверь, но ухватилась за дверной косяк.

От такого длительного парения в воздухе у неё немного закружилась голова, и она даже обрадовалась, когда снова обнаружила, что идёт обычным, естественным образом.

ГЛАВА II. Сад живых цветов

«Я гораздо лучше разглядела бы сад, — сказала себе Алиса, — если бы могла добраться до вершины того холма. А вот и дорожка, которая ведёт прямо к нему — по крайней мере... нет, не ведёт...»

Она прошла по дорожке несколько ярдов и свернув за несколько крутых поворотов.

«Но, думаю, в конце концов приведёт. Только как же причудливо она извивается! Она больше похожа на штопор, чем на дорожку! Ну, этот поворот, наверное, ведёт к холму — нет, не ведёт! Эта дорожка прямо возвращает к дому! Тогда попробую пойти в другую сторону».

Так она и поступила: бродила туда-сюда, сворачивала то на одном, то на другом повороте, но, что бы ни делала, всякий раз снова оказывалась у дома. Однажды она свернула за угол несколько быстрее обычного и налетела на дом, прежде чем успела остановиться.

«Бесполезно об этом говорить, — сказала Алиса, глядя на дом и притворяясь, будто он с ней спорит. — Я пока туда снова не пойду. Я знаю, что мне придётся опять пройти сквозь Зазеркалье — обратно в прежнюю комнату, — и тогда всем моим приключениям конец!»

Твёрдо отвернувшись от дома, она снова отправилась по дорожке, решив идти прямо, пока не доберётся до холма. Несколько минут всё шло хорошо, и она как раз сказала себе: «На этот раз я точно доберусь...» — как дорожка вдруг резко повернулась и встряхнулась, и в следующий миг Алиса обнаружила, что действительно входит в дверь дома.

«Ну это уж совсем несправедливо! — воскликнула она. — Никогда ещё не видела такого дома, который так и норовит встать поперёк дороги! Никогда!»

Однако холм был прекрасно виден, так что оставалось только начать всё сначала. На этот раз она вышла к большой клумбе, окаймлённой цветами, а посреди неё росла ива.

«О, Лилия Тигровая, — сказала Алиса, обращаясь к одному из цветов, который изящно покачивался на ветру, — как бы мне хотелось, чтобы ты могла разговаривать!»

«Мы умеем разговаривать, — сказала Лилия Тигровая, — когда находится кто-нибудь, с кем стоит разговаривать».

Алиса так изумилась, что целую минуту не могла произнести ни слова: от удивления у неё словно перехватило дыхание. Наконец, поскольку Лилия Тигровая лишь продолжала покачиваться из стороны в сторону, Алиса снова заговорила робким голосом — почти шёпотом:

«А все цветы умеют разговаривать?»

«Не хуже, чем ты, — ответила Лилия Тигровая.

«Знаешь, нам не полагается начинать разговор первыми, — сказала Роза. — А я, признаться, уже начала гадать, когда же ты заговоришь! Я сказала себе: „В её лице есть какой-то разум, хотя умной её не назовёшь!“ И всё же цвет у тебя подходящий, а это уже немало».

«Меня цвет не волнует, — заметила Лилия Тигровая. — Если бы её лепестки чуть сильнее завивались кверху, всё было бы в порядке».

Алисе совсем не понравилось, что её критикуют, и она решила задавать вопросы.

«А вам никогда не бывает страшно, что вас посадили здесь, где за вами некому ухаживать?»

«Вон дерево посреди сада, — сказала Роза. — Для чего, по-твоему, оно ещё нужно?»

«Но что оно сможет сделать, если появится какая-нибудь опасность?» — спросила Алиса.

«Оно говорит: „Бух-вух!“ — выкрикнула Маргаритка. — Поэтому его ветви и называются ветвями!»

«Разве ты этого не знала?» — крикнула другая Маргаритка.

И тут все они разом заговорили, так что воздух словно наполнился тонкими пронзительными голосками.

«Тишина, все до одной! — крикнула Лилия Тигровая, страстно раскачиваясь из стороны в сторону и дрожа от волнения. — Они знают, что я до них не доберусь!» — запыхавшись, добавила она и склонила дрожащую головку к Алисе. — «Иначе они не осмелились бы так себя вести!»

«Не обращай внимания», — успокоила их Алиса и, наклонившись к маргариткам, которые уже снова собирались заговорить, прошептала:

«Если вы не замолчите, я вас сорву!»

Мгновенно наступила тишина, и несколько розовых маргариток побелели.

«Вот так-то лучше! — сказала Лилия Тигровая. — Маргаритки хуже всех. Стоит одной заговорить, как они все начинают одновременно, и от одного их щебетания можно завянуть!»

«Как вам удаётся так хорошо разговаривать? — спросила Алиса, надеясь привести Лилию Тигровую в более хорошее настроение комплиментом. — Я побывала во многих садах, но ни один цветок там не умел разговаривать».

«Опусти руку и потрогай землю, — сказала Лилия Тигровая. — Тогда поймёшь почему».

Алиса так и сделала.

«Она очень твёрдая, — сказала она, — но я не понимаю, какое это имеет отношение к разговору».

«В большинстве садов, — сказала Лилия Тигровая, — клумбы делают слишком мягкими — поэтому цветы там всё время спят».

Это показалось Алисе очень убедительным объяснением, и она была рада, что узнала причину.

«Я никогда раньше об этом не думала!» — сказала она.

«По-моему, ты вообще никогда не думаешь, — довольно строго заметила Роза».

«Я никогда не видела никого, кто выглядел бы глупее», — вдруг сказала Фиалка, так неожиданно, что Алиса даже подпрыгнула: до этого Фиалка ни разу не произнесла ни слова.

«А ты помолчи! — крикнула Лилия Тигровая. — Будто ты когда-нибудь кого-нибудь видела! Ты прячешь голову под листьями и там себе храпишь, пока не перестаёшь понимать, что происходит в мире, — словно сама являешься бутоном!»

«В саду, кроме меня, есть ещё кто-нибудь?» — спросила Алиса, решив не обращать внимания на последнее замечание Розы.

«В саду есть ещё один цветок, который может двигаться так же, как ты, — сказала Роза. — Интересно, как тебе это удаётся...»

«Ты всё время чему-нибудь удивляешься», — перебила её Лилия Тигровая.

«...но она гораздо более кустистая, чем ты».

«Она похожа на меня?» — с живостью спросила Алиса, потому что ей вдруг пришло в голову: «Значит, где-то в саду есть ещё одна маленькая девочка!»

«Ну, форма у неё такая же нескладная, как у тебя, — сказала Роза, — но она краснее, а лепестки у неё, кажется, короче».

«Её лепестки плотно собраны, почти как у георгина, — перебила Лилия Тигровая, — а не растрёпаны как попало, как у тебя».

«Но это не твоя вина, — добродушно добавила Роза. — Ты ведь начинаешь увядать, а тогда ничего не поделаешь — лепестки поневоле становятся немного неопрятными».

Алисе эта мысль совсем не понравилась, поэтому, чтобы переменить тему, она спросила:

«Она когда-нибудь выходит сюда?»

«Думаю, скоро ты её увидишь, — сказала Роза. — Она из колючего рода».

«А где у неё растут колючки?» — с любопытством спросила Алиса.

«Вокруг всей головы, — ответила Роза. — Я даже удивляюсь, что у тебя тоже их нет. Я думала, так принято».

«Она идёт! — крикнул Дельфиниум. — Я слышу её шаги: топ-топ-топ по гравийной дорожке!»

Алиса с нетерпением оглянулась и увидела Красную Королеву.

«Она заметно выросла!» — первым делом сказала Алиса.

И действительно, раньше она была всего три дюйма ростом, а теперь была на полголовы выше самой Алисы!

«Это всё свежий воздух, — сказала Роза. — Воздух здесь просто чудесный».

«Думаю, я пойду ей навстречу», — сказала Алиса, потому что, хотя цветы были достаточно интересны, ей казалось гораздо более важным поговорить с настоящей Королевой.

«Ты ни в коем случае не должна этого делать, — сказала Роза. — Я советую тебе идти в другую сторону».

Алисе это показалось полной бессмыслицей, поэтому она ничего не ответила и сразу направилась к Красной Королеве. К своему удивлению, через мгновение она потеряла её из виду и снова обнаружила себя входящей через парадную дверь дома.

Немного раздосадованная, Алиса отступила назад и стала повсюду искать Королеву. Наконец она заметила её далеко впереди и решила на этот раз попробовать пойти в противоположную сторону.

План сработал превосходно. Не прошло и минуты, как Алиса оказалась лицом к лицу с Красной Королевой, а прямо перед ней был виден холм, к которому она так долго стремилась.

«Откуда ты пришла? — спросила Красная Королева. — И куда направляешься? Подними голову, говори вежливо и не крути всё время пальцами».

Алиса выполнила все эти указания и объяснила, как могла, что заблудилась.

«Не знаю, что ты подразумеваешь под „своей дорогой“, — сказала Королева. — Все дороги здесь принадлежат мне. Но зачем ты вообще сюда пришла?» — добавила она уже более добрым тоном. — «Делай реверанс, пока думаешь, что ответить: это экономит время».

Алиса немного удивилась, но слишком благоговела перед Королевой, чтобы усомниться в её словах.

«Попробую делать так, когда вернусь домой, — подумала она. — В следующий раз, когда немного опоздаю к ужину».

«Теперь тебе пора отвечать, — сказала Королева, взглянув на часы. — Когда говоришь, открывай рот чуть шире и всегда говори „Ваше Величество“».

«Я просто хотела посмотреть, какой здесь сад, Ваше Величество...»

«Правильно», — сказала Королева и похлопала её по голове, что Алисе совсем не понравилось. — «Хотя когда ты говоришь „сад“... Я видела такие сады, по сравнению с которыми это место показалось бы тебе настоящей пустыней».

Алиса не осмелилась спорить по этому поводу, но продолжила:

«...и я подумала, что попробую найти дорогу на вершину того холма...»

«Когда ты говоришь „холм“, — перебила её Королева, — я могла бы показать тебе такие холмы, что по сравнению с ними этот ты назвала бы долиной».

«Нет, не назвали бы», — наконец удивлённо возразила Алиса. — «Холм не может быть долиной, сами знаете. Это было бы бессмыслицей...»

Красная Королева покачала головой.

«Можешь называть это „бессмыслицей“, если хочешь, — сказала она, — но я слышала такую бессмыслицу, по сравнению с которой это было бы столь же разумно, как словарь!»

Алиса снова сделала реверанс, потому что по тону Королевы ей показалось, что та немного обиделась. Они молча шли дальше, пока не достигли вершины небольшого холма.

Несколько минут Алиса молча стояла и смотрела во все стороны на окружающую местность — а местность эта была весьма необычной.

Повсюду через неё от края до края тянулось множество крошечных ручейков, а пространство между ними было разделено на квадраты множеством небольших зелёных изгородей, протянувшихся от одного ручейка до другого.

«Да ведь всё это размечено прямо как огромная шахматная доска!» — наконец сказала Алиса. — «Где-нибудь здесь должны двигаться шахматные фигуры... А вот и они!» — добавила она восторженно, и сердце её забилось быстрее от волнения.

«Здесь идёт огромная партия в шахматы — по всему миру! Если это вообще можно назвать миром, конечно. Ах, как весело! Как бы мне хотелось стать одной из них! Я была бы не против оказаться Пешкой, лишь бы принять участие в игре... хотя, конечно, больше всего мне хотелось бы стать Королевой».

Говоря это, она немного застенчиво взглянула на настоящую Королеву, но её спутница лишь приветливо улыбнулась и сказала:

«Это легко устроить. Если хочешь, можешь стать Пешкой Белой Королевы, поскольку Лили ещё слишком мала, чтобы играть. Начинать тебе придётся со Второго поля. Когда доберёшься до Восьмого поля, станешь Королевой...»

И тут каким-то образом они вдруг побежали.

Позже Алиса так и не смогла толком понять, как получилось, что они начали бежать. Она помнила лишь, что они бежали, держась за руки, а Королева мчалась так быстро, что Алисе оставалось только изо всех сил поспевать за ней.

При этом Королева всё время кричала:

«Быстрее! Быстрее!»

Но Алиса чувствовала, что быстрее уже не может, хотя у неё почти не осталось дыхания, чтобы это сказать.

Самым удивительным было то, что деревья и все остальные предметы вокруг них совершенно не меняли своего положения.

«Интересно, а вдруг всё вокруг движется вместе с нами?» — подумала бедная озадаченная Алиса.

И Королева, словно догадавшись о её мыслях, крикнула:

«Быстрее! Не пытайся разговаривать!»

Да Алиса и не собиралась этого делать. Она чувствовала, что, пожалуй, уже никогда больше не сможет говорить: от бега она так запыхалась. А Королева всё продолжала кричать:

«Быстрее! Быстрее!» — и тащила Алису за собой.

«Мы уже почти пришли?» — наконец сумела выдохнуть Алиса.

«Почти пришли! — повторила Королева. — Да мы прошли это место десять минут назад! Быстрее!»

И они ещё некоторое время бежали молча. Ветер свистел у Алисы в ушах и, как ей показалось, чуть не срывал волосы с головы.

«Теперь! Теперь! — кричала Королева. — Быстрее! Быстрее!»

Они бежали так быстро, что в конце концов словно заскользили по воздуху, едва касаясь земли ногами. И вдруг, когда Алиса уже совершенно выбилась из сил, они остановились, и Алиса обнаружила, что сидит на земле, задыхаясь и чувствуя головокружение.

Королева прислонила её к дереву и ласково сказала:

«Теперь можешь немного отдохнуть».

Алиса с большим удивлением огляделась.

«Так мы всё это время были под этим деревом! Я просто не верю! Всё осталось точно таким же, как было!»

«Разумеется, — сказала Королева. — А каким же ещё оно должно быть?»

«Ну, в нашей стране, — сказала Алиса, всё ещё немного тяжело дыша, — обычно оказываешься в каком-нибудь другом месте, если долго и очень быстро бежишь, как мы сейчас».

«Медленная у вас страна! — сказала Королева. — А здесь, видишь ли, нужно бежать изо всех сил, чтобы оставаться на одном и том же месте. Если хочешь попасть куда-нибудь ещё, придётся бежать как минимум в два раза быстрее!»

«Я бы предпочла не пробовать, пожалуйста! — сказала Алиса. — Мне вполне достаточно оставаться здесь — только мне так жарко и хочется пить!»

«Я знаю, чего тебе хочется! — добродушно сказала Королева, доставая из кармана маленькую коробочку. — Хочешь печенье?»

Алиса подумала, что было бы невежливо ответить «нет», хотя ей совсем не хотелось есть. Поэтому она взяла печенье и принялась есть как могла. Оно оказалось очень сухим, и Алисе показалось, что ещё никогда в жизни она не была так близка к тому, чтобы подавиться.

«Пока ты освежаешься, — сказала Королева, — я займусь измерениями».

Она достала из кармана ленту с делениями в дюймах и начала измерять землю, втыкая кое-где маленькие колышки.

«Через два ярда, — сказала она, втыкая колышек, чтобы отметить расстояние, — я дам тебе дальнейшие указания. Ещё печенье?»

«Нет, благодарю, — сказала Алиса. — Одного вполне достаточно!»

«Надеюсь, жажду утолила?» — спросила Королева.

Алиса не знала, что на это ответить, но, к счастью, Королева не стала ждать ответа и продолжила:

«Через три ярда я повторю свои указания — на случай, если ты их забудешь. Через четыре скажу тебе до свидания. А через пять уйду!»

К этому времени все колышки уже были расставлены. Алиса с большим интересом наблюдала, как Королева вернулась к дереву, а затем медленно пошла вдоль ряда колышков.

Дойдя до отметки в два ярда, она повернулась и сказала:

«Ты ведь знаешь, что при первом ходе пешка может пойти сразу на два поля. Поэтому через Третье поле ты пройдёшь очень быстро — думаю, по железной дороге, — и в мгновение ока окажешься на Четвёртом поле. Ну, а оно принадлежит Твидлдаму и Твидлди. Пятое поле в основном занято водой. Шестое принадлежит Хампти Дампти... Но ты мне ничего не скажешь?»

«Я... я не знала, что должна была что-нибудь сказать именно сейчас», — неуверенно пробормотала Алиса.

«Ты должна была сказать: „Как любезно с вашей стороны рассказывать мне всё это“. Но ничего, будем считать, что ты это сказала. Седьмое поле целиком покрыто лесом. Однако один из Рыцарей покажет тебе дорогу. А на Восьмом поле мы обе станем Королевами, и там будет сплошное веселье и пиршество!»

Алиса встала, сделала реверанс и снова села.

У следующего колышка Королева снова повернулась и на этот раз сказала:

«Говори по-французски, если не можешь вспомнить английское слово. При ходьбе выворачивай носки ног наружу. И помни, кто ты такая!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.